

ФИЛОСОФСКО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ УСТАНОВКА В РОМАНЕ «БУНТ И СМИРЕНИЕ» УЛУГБЕКА ХАМДАМА

<https://doi.org/10.5281/zenodo.8360968>

Шукурова Ф.Х.

*Старший преподаватель
Джизакского государственного
педагогического университета*

Аннотация

Данная статья посвящена рассмотрению романа известного узбекского романиста Улугбека Хамдама «Бунт и смирение». В статье особое внимание уделено стилю написания романа, теме произведения. В романе герои стремятся понять смысл жизни и тайны человеческого сердца, которые то раздавлены, то оттеснены повседневной жизнью, которые постоянно исследуют себя. Такая «внутренняя активность» в характере главных героев упрочила психологическую основу романа, еще больше усовершенствовала методы и средства психического анализа, привела к появлению объективных установок, теоретических подходов к разным стилям и жанрам литературного процесса.

Ключевые слова

смысл жизни, психологическая основа романа, психологический анализ героя, библейская концепция, бунт, смирение.

На небосклоне узбекской современной романистики и новеллистики вниманию читателей представлен ряд замечательных произведений известного талантливого писателя Улугбека Хамдама: «Пиала воды», «Равновесие», «Бунт и смирение», «Сабо и Самандар», «Далёкая Дильнура», «Одиночество», «Забытая мелодия ная».

В ряде рассказов и романов, созданных за годы независимости, реалистичный образ изображён с человеческой точки зрения [1;99]. В этих романах есть герои, которые стремятся понять смысл жизни и тайны человеческого сердца, которые то раздавлены, то оттеснены повседневной жизнью, которые постоянно исследуют себя. Такая «внутренняя активность» в характере главных героев упрочила психологическую основу романа, еще больше усовершенствовала методы и средства психического анализа, привела

к появлению объективных установок, теоретических подходов к разным стилям и жанрам литературного процесса.

В этом смысле изучение проблемы художественной психологии в романах писателей, произведения которых вызвали разногласия в области отечественной литературы, сегодня позволяет объективно оценить изменения, происходящие в современном литературном процессе.

Психологический анализ героя представляет тем полем деятельности, который позволит раскрыть не только потаённые закоулки души, но и причины, побудившие героя действовать, так или иначе. Если мы говорим о психологической составляющей произведения, то следует, прежде всего, дать определение термина “психологизм” и его современное прочтение. Одной из особенностей узбекской прозы конца 20 века начала 21 века является обращение и проникновение во внутренний мир человека. Такая тенденция прослеживается в творчестве Улугбека Хамдама: психологизм особенно явно присутствует при работе над рассказами. Главной особенностью его понимания психологизма – это сосредоточивание внимания на самом себе и демонстрация “закрытости”, как единственного способа сохранить своё “я” во враждебном ему мире.

Роман «Бунт и смирение» был доведен до русскоязычных читателей в 2003 году в переводе на русский язык Н. Владимировой. Учитывая, что этот роман является одним из произведений, способствующих развитию психологического стиля в узбекской литературе XXI века, мы обращаем внимание на используемые в нем средства психологической интерпретации. В романе герой предстаёт перед нами жалким, несчастным созданием, который ищет освобождения, но оно приходит только тогда, когда он просыпается. Путешествие по глубинам подсознания происходит под аккомпанемент постоянно звучащей мелодии, представление о поиске счастье проходит через всю канву произведения. Углубление в себя и запертость в своей скорлупе – вот основа проявления психологизма в рассказах У. Хамдама. Отзвуки сна сохраняются в образах, оставленных в памяти главного героя, для которого глубина сознания – это часть подсознания и осознания себя частичкой этого мира.

Анализируя психологические методы и инструменты романа «Бунт и смирение», мы убеждаемся, что в сердцах героев живет несколько «я» и что эти «я» вступают в межсознательное общение. Даже без отдельного утверждения понимание необъяснимых событий проявляется через мастерство писателя. Примечательно, что психика человека не упоминается.

Но подробности романа указывают на последующие события. «Взгляд из тюремной дыры» главного героя Акбара дает художественные линии таким ситуациям, как конфронтация с самим собой.

«Улугбек Хамдам отражает сильные и слабые стороны человечества с разных точек зрения. В частности, использование положительных записей в сравнительном анализе с ранней историей человечества дало положительные результаты [3;630].

Действительно, комментарии исследователя помогают прояснить широту психики в поэтическом анализе бунта и смирения. Ведь человек всегда страдает духовно, чтобы понять и осознать себя. В жизни есть люди, которые всю жизнь живут в объятиях противоречий. Судьба таких людей художественно описана в «Бунте и смирении».

В реалистическом романе бунт в духе главного героя полифонического романа «Преступление и наказание», также не был против судьбы, Творца. Разве не цель Раскольникова, восстание, приведшее к преступлению, демонстрация своего всемогущества, убившего ростовщицу и ее сестру, не из-за неиспользованных украденных денег или драгоценностей?!

Узбекская литературная традиция XX века наиболее активно рецепирует жанровую форму полифонического романа Достоевского (классический вариант – роман А. Кадыри «Минувшие дни») и «этический императив», фокусируемый концептами «преступление/наказание», «бунт/смирение» и соотносится в этом плане с романом У. Хамдама «Бунт и смирение». Опираясь на идеи современных учёных о том, что «структура лингвокультурного концепта является четырехкомпонентной, включающей помимо образной, ценностной и понятийной составляющих, символический компонент, наполнение которого отличается от наполнения традиционно выделяемых компонентов» [2: 4], мы рассматриваем полифонию образной содержательности и полисемию семантического наполненности «катарсического круга» религиозно-христианской традиции в контексте художественных знаковых составляющих («преступление», «наказание», «бунт», «смирение», «катарсис», «очищение», «путь») антропоцентрических образов-символов, органично концентрирующих ценностно-понятийные и образно-символические уровни непосредственной библейской концепции «катарсиса как духовного очищения человека на пути от безверия к вере» в романах и Ф. Достоевского (во всём великом «пятикнижии») и У. Хамдама (наиболее ярко представленный в романе «Бунт и смирение».

Если для Ф. Достоевского высшим личностным критерием состоятельности всегда остаётся «смирение», то для У. Хамдама – «бунт». Камю подчёркивает, что «порыв к бунту коренится одновременно и в решительном протесте против любого вмешательства, которое воспринимается как просто нестерпимое, и в смутной убеждённости бунтаря в своей доброй воле, а вернее, в его впечатлении, что он «вправе делать то-то и то-то». Бунт не происходит если нет такого чувства правоты. Вот почему взбунтовавшийся раб говорит разом и «да» и «нет». «Вместе с отталкиванием чужеродного в любом бунте происходит полное и произвольное отождествление человека с определённой стороной его собственного существа» [4: 127].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений в 10-ти томах. М.: Наука, 1972. Т.5.
2. Елисеева О. В. Когнитивный аспект символического компонента в структуре концептов БОГ и ДЬЯВОЛ в русской, французской и английской лингвокультурах. – Автореф. ... канд. филол. наук. Саратов, 2008.
3. Зунделович Я.О. Романы Достоевского. Статьи. Ташкент, 1963.
4. Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство. М.: Политиздат, 1990.
5. Хамдам У. Бунт и смирение. Роман. – Ташкент: Zar qalam, 2006.
6. Холбеков М.Н. Между бунтом и смирением (Странные герои Улугбека Хамдама). - <http://www.ulugbekhamdam.uz/roman/bunt.html>
7. Холбеков М.Н., Арзикулов Д.А. Идеиный смысл романа Улугбека Хамдама «Бунт и смирение» // Преподавание языка и литературы. 2011. №2.